

Сердце Бай Лисиня екнуло.

Что это значило, когда воспоминания о ком-то угасали?

Смерть человека происходила в три этапа.

Первым этапом была физическая смерть тела в физическом смысле.

Второй этап был, когда воспоминания о человеке угасали у тех, кто его знал.

На третьем этапе воспоминания о нем, передававшиеся из поколения в поколение, постепенно забываются и, наконец, полностью исчезают.

К концу третьего этапа мир стирает все следы существования этого человека.

Ди Цзя еще не умер, но процесс его смерти уже миновал первую стадию и начал входить во вторую стадию.

— Ты знаешь Тань Юэ?

Священник начал считать количество людей. Он выглядел очень счастливым, а складки на его лице были почти собраны в лазанью.

Линь Цзюэ на мгновение замер, а затем медленно покачал головой: «Я его не знаю».

Увидев, что священник медленно приближается, Бай Лисинь понизил голос и сказал: «Если ты не знае его, почему ты так заботишься о Ся Чи? Разве не он попросил тебя присмотреть за Ся Чи?»

Линь Цзюэ снова застыл и с изумлением посмотрел на Бай Лисиня. Краем глаза он увидел священника и торопливо сказал: «Быстрее, добавь меня в друзья».

Из системы раздался звуковой сигнал.

Бай Лисинь быстро согласился и увидел сообщение Линь Цзюэ в окне чата.

Линь Цзюэ: [Я только помню, как кто-то сказал мне, что если я когда-нибудь встречу кого-то по имени Ся Чи в будущем, я должен ему помочь. Но я забыл, кто этот человек.]

Бай Лисинь: [Какие еще у тебя воспоминания об этом человеке? Был ли этот человек высокого

ранга?]

Линь Цзюэ: [Теперь, когда ты упомянул об этом, он должен быть очень высокого ранга. Когда я думаю о нем, мое сердце наполняется трепетом и восхищением. Единственный человек в этом мире, который заставляет меня чувствовать себя боготворимым, помимо него, это тот загадочный человек на вершине рейтинга.]

Бай Лисинь глубоко вздохнул: [Он добрался до 900-го этажа?]

Линь Цзюэ: [Похоже, что да, я просто помню, что смотрел на него с благоговением.]

Бай Лисинь больше не ответил на сообщение Линь Цзюэ.

На ум снова пришло предупреждение Ди Цзя не подниматься на 900-й этаж.

Человек, которого Линь Цзюэ забыл, был, по всей вероятности, Тань Юэ. Тот факт, что Ди Цзя смог добраться до 999-го этажа, не означает, что ни один другой игрок никогда не поднимался на 900-й этаж или выше.

Значит, о них забудут после того, как они достигнут 900-го этажа?

Предполагая, что этим человеком был Тань Юэ, что случилось с ним после того, как он поднялся на 900-й этаж?

Линь Цзюэ сказал, что эта игра постоянно развивается; это было почти как ребенок, постоянно учащийся впитывать знания игроков, чтобы наполнять себя и становиться лучше.

Ди Цзя потерял память; выше 900 этажа опасно; продвинутый игрок, подозреваемый в том, что он Тань Юэ, был полностью забыт...

Вся информация смешалась воедино, и в голове Бай Лисиня внезапно пронеслась смелая догадка.

Возможно ли, что, попадая на 900-й этаж, игроки все ближе и ближе подходят к основной системе квеста, и их мозговые волны начинают связываться с основным мозгом.

Значит, игра-побег крадет их воспоминания и способности, чтобы улучшить и совершенствовать себя?

Потеря памяти у Ди Цзя может быть не из-за этого, а из-за самозащиты.

Так что он был еще жив, в то время как другие игроки, добравшиеся до 900-го этажа, исчезли.

Потерянная красота...

Это название.....

Могли ли те кристаллические фрагменты, которые нельзя было извлечь, быть потерянными воспоминаниями Ди Цзя?

Бай Лисинь открыл таблицу лидеров по очкам.

Первое место было далеко впереди, доминируя в таблице лидеров, а второе место досталось только 800-му этажу или около того.

Игроков выше 900 этажа не было, кроме первого места.

Бай Лисинь прикусил уголок губы. Эта система побега была похожа на принуждение, ха.

Но что случилось со всеми теми игроками на 900-м этаже, которые исчезли?

Они умерли? Или они существовали в другой форме?

Пока игра развивалась, тайна этой игры-побега постепенно начала раскрываться.

Если Ди Цзя намеренно стер свои воспоминания, чтобы защитить себя, то, похоже, он не мог позволить Ди Цзя помнить слишком много.

.....

Комната прямых трансляций

[Бля, что я услышал?! Я удивлялся, почему я не видел эту копию раньше. Это очередная копия ошибки? Всемогущие всплывающие окна, может кто-нибудь дать мне анализ этой копии?]

[..... Это еще страшнее; кажется, что только Бог Синь и Линь Цзюэ все еще в здравом уме, а все остальные ушли. Это из-за таблеток?]

[Может ли это быть связано с входом в отель Подземный мир?]

[Говоря об отеле, извините, что не по теме, но в какой комнате остановились Бог Синь и этот призрак?]

[Разве прямая трансляция не была отключена в то время? Прямая трансляция возобновилась, когда Бог Синь уже лежал в постели в Дома Красного Яблока, откуда мне знать? Я все еще хочу знать, что случилось с ним до этого. Я чувствую, что он коснулся многих вещей за одну ночь. Черт, я умираю, чтобы знать.]

[Мое разумное предположение, может быть, это была интимная сцена?]

[Об этом интересно подумать.]

[Кстати, а что насчет этого призрака?]

[Разве это не два пересекающихся мира? Призрак не может появиться днем, верно?]

[Я все еще сбивал СР Бога Синя и Истинного Предка из последней копии. Я скоро разорву этот СР.]

[Открою секрет. Вчера ночью в яблоневом саду был момент, когда туман над тем призраком немного рассеялся. В то время я видел лицо этого призрака, и оно выглядело точно так же, как Истинный Предок.]

[?! Действительно? Ты мне не лжешь?]

[Действительно, я тоже это видел. В то время я думал, что это иллюзия.]

[Я тоже это видела...]

[Вау, я счастлив! Я буду продолжать сбивать СР.]

«Дети, — зов священника отвлек мысли Бай Лисиня, — я рад видеть вас всех такими счастливыми сегодня».

«Снова приближается двухдневная встреча, и когда сегодня днем придут гости, я уверен, что вы справитесь даже лучше, чем в первый раз».

Встреча была раз в два дня?

Гости пришли в тот день, когда эти два игрока исчезли.

Бай Лисинь стал вспоминать тот день, когда они встречали гостей.

Пропавшая женщина-игрок, которая шла первой, хорошо поработала с моделью и в тот день даже получила похвалу от священника.

Что насчет пропавшего игрока-мужчины?

Его тоже хвалили.

У всех остальных игроков, включая его самого, была одна или несколько проблем.

Он внимательно следил за ситуацией, следил за ней и не ходил как следует. В то время он тайно предупредил Ся Чи и Эмиля, которые были ближе всего к нему, не быть такими идеальными.

Значит, два игрока пропали не потому, что их забрала мать-призрак, а потому, что гости остались ими довольны?

Бай Лисинь вспомнил надпись, которую он видел под столом в камере заключения.

Многие разбросанные кусочки постепенно начали собираться вместе.

Гости приходили раз в два дня. Они придут снова на четвертый день, что соответствует «четвертому дню», написанному под столом.

После завтрака пора было идти в яблоневый сад и греться на солнышке.

На этот раз игроки не отправились на разведку, как раньше.

Они совершенно забыли о своей цели, и их воспоминания остались в фантазии, которую соткала для них эта копия.

Бай Лисинь и Линь Цзюэ пытались прогнать воспоминания, но безуспешно.

Не только Ся Чи и Эмиль, но и воспоминания остальных тоже были полностью заменены.

Увидев, что ничего не работает, они на время отказались от своего плана разбудить их.

Бай Лисинь планировал идти «до конца», как назвала это мать-призрак.

Его первая остановка была в конце дороги.

Как только Бай Лисинь собирался отправиться в путь, глаза Линь Цзюэ внезапно заволочло черным туманом. Когда черный туман рассеялся, слегка испуганное лицо Линь Цзюэ стало холодным и суровым, и он излучал убийственную ауру.

«Линь Цзюэ»: «Пошли».

Бай Лисинь достал две карты ускорения и вручил одну «Линь Цзюэ».

Карта ускорения была единственной картой потребления, которую можно было использовать для увеличения скорости на 200% в течение следующих 5 минут.

Бай Лисинь: «Можешь использовать?»

«Линь Цзюэ» кивнул и разорвал карту, и его тело окружил зеленый свет.

Увидев действия Ди Цзя, Бай Лисинь тоже молча разорвал карту.

Хотя Ди Цзя не мог подключиться к системе и пройти через мозг Линь Цзюэ, он мог использовать реквизит по умолчанию для идентификации Линь Цзюэ как игрока.

Бай Лисинь указал на единственную дорогу вдалеке и улыбнулся: «Хочешь участвовать в гонке?»

Ди Цзя был заинтригован: «Как мы будем конкурировать?»

Бай Лисинь указал на тропу и сказал: «Как насчет того, чтобы посмотреть, кто первым доберется до конца тропы?»

Ди Цзя громко рассмеялся, его острые глаза наполнились боевым духом: «Хорошо, поехали!»

По низкому крику Бай Лисиня две призрачные тени, одна черная, а другая белая, исчезли в лесу.

Дорога была кривая и узкая, и она была вымощена асфальтом. Она была достаточно широкой,

чтобы проехала машина.

Двое бежали вперед, один впереди другого. То белая тень была впереди, то черная тень впереди.

Два фантома оставляли за собой длинные потоки света, и, куда бы они ни шли, их сопровождали ураганы ветра, качались ветки и шуршала листва.

В комнате прямого эфира.

[Бля, Бог Синь стал светом?]

[Это то, что они называют абсолютной властью?]

[Линь Цзю тоже неплох.]

[Братья и сестры, поймите прямо, это не Линь Цзюэ, он одержим боссом-призраком. Глаза Ли Цзюэ только что изменились, и разве вы не заметили, что тон Бога Синя при разговоре с Линь Цзюэ был таким вежливым и отстраненным, в то время как он был более интимным и расслабленным, когда разговаривал с боссом-призраком.]

[Помогите, я снова нажимаю СР.]

[Этот сахар смертелен.]

[Я думал, что эта копия наполнена отчаянием, но я не ожидал увидеть в такой депрессивной копии божественную историю любви. Что за внезапное чувство надежды?]

[Я тоже, я слышал, как Линь Цзюэ говорил об уровне опасности копии, и мое сердце разбилось. Однако Бог Синь все еще может улыбаться! У него еще есть дух, чтобы соревноваться! Это означает, что нет никаких проблем! Поскольку все в порядке, я сосредоточусь на том, чтобы выбить СР на 100 лет.]

[Бай Лисинь действительно потрясающий. Это копия класса S, к тому же с ошибками, но Бай Лисинь на 72-м этаже более собран, чем Линь Цзюэ на 300-м этаже.]

[Возможно, вы не верите в высококлассных игроков, но вы всегда можете верить в бога Синя. Он только на 72-м уровне, потому что он новичок и поздно начал!]

[Хех, игроки низкого уровня есть игроки низкого уровня, вы, ребята, слепо уверены. Копия ранга S не на том же уровне, что и копии нижнего уровня, просто подождите, пока вы не соберете его труп.]

[Это верно. Оставьте в покое всех остальных. Если он выйдет из этой копии живым, я съем свою клавиатуру на коленях.]

[Я буду бегать голышом по игровому лобби.]

[Сидите и ждете поедания клавиатуры и голой вечеринки.]

Асфальтовая дорога уходила все глубже и глубже в лес. Бай Лисинь и Ди Цзя, мчавшиеся с головокружительной скоростью, наконец увидели конец пути.

Он простирался до самого моря.

Когда они увидели, что вот-вот достигнут береговой линии, Бай Лисинь и Ди Цзя вдруг одновременно ступили на землю и быстро остановились.

S419M: [Господин хозяин, прямо впереди обнаружены помехи.]

Бай Лисинь нахмурился, медленно приближаясь: [Я заметил.]

Он сделал два шага вперед, и в его глазах отразились какие-то крапчатые светоотражающие осколки.

Бай Лисинь поднял с земли ветку и направил ее туда, где свет был не совсем правильным.

В следующую секунду ветка была заблокирована.

Ветка коснулась места, и возникла сетчатая барьерная стена с веткой в центре.

Бай Лисинь: «.....»

Дерьмо, энергетическое силовое поле?

Какого черта? Как такое могло быть в этом экземпляре?

Бай Лисинь почувствовал, что три его взгляда на эту копию рухнули и реконструировались.

Он выпрямил ветку и прижал ее к барьеру, отодвигаясь в сторону, измеряя ее размер.

По мере того, как ветка скользила, мерцающие отражения сетчатой барьерной стены колыхались, как волны, одна крошечная волна за другой.

Он достиг моря и, не моргнув глазом, ступил прямо в морскую воду.

Обувь, которая должна была быть промокшей, была подвешена над морской водой и ничуть не промокла.

Хе.

Бай Лисинь поднял с земли более твердую ветку. Он выгнул тело назад, выгнув красивый крутой изгиб, его рука держала ветку высоко в воздухе, а затем он достал из рюкзака карту увеличения силы и разорвал ее на кусочки.

Когда красный свет вспыхнул на его теле, глаза Бай Лисиня похолодели, когда он вложил всю свою силу в руку и бросил ветку в небо.

Ветка полетела прямо к палящему яркому солнцу.

Ветка, которая должна была взлететь и вернуться вниз, внезапно застряла в воздухе.

Там, где ветвь останавливалась, открывался огромный полукруглый сетчатый купол.

Купол был чрезвычайно большим, охватывая не только Дом Красного Яблока, но и часть моря.

Когда ветка была вставлена, барьер наверху издал «треск», и часть света начала падать вниз, как будто произошло короткое замыкание.

Бай Лисинь убрал руку и глубоко вздохнул.

Это был вовсе не остров; все это было притворством.

Море было всего лишь симуляцией с использованием иллюзии зрения, света, ветра и запаха моря.

Это была иллюзия, созданная некими силами для создания, казалось бы, гармоничной утопии.

Бай Лисинь подумал о чем-то похожем.

Эксперимент крысиной утопии.

Для изучения развития крыс экспериментаторы создали для них рай, где нет естественных врагов, много места и так далее.

Крысы размножаются и быстро растут в этой утопии, не обращая внимания на тот факт, что они всего лишь объекты человеческих экспериментов.

И вот они оказались в этой утопии, созданной для людей.

Возможно, где-то незаметно для них экспериментаторы наблюдали за ними круглосуточно и без выходных.

Утром он увидел яркое пятно, и теперь казалось, что это пятно света должно быть из-за какой-то неисправности оборудования визуального моделирования в барьере.

То, что видит глаз, не всегда реально, и существовала вероятность того, что кто-то намеренно попытается обмануть других.

Если бы это был секретный испытательный полигон, то это легко объяснило бы, почему исчезли священники, откуда пришли гости и куда они ушли.

Они не были на острове, и, тихо открыв угол ограждающей стены, эти роскошные автомобили могли легко подъехать и покинуть этот Дом Красного Яблока.

Согласно этому, «гости» были не гостями, а экспериментальными наблюдателями.

Они приходили каждые два дня наблюдать за ними.

Эта ебанутая копия.

Неудивительно, что эта копия была полна странностей и во многих вещах не было никакой логики.

Неудивительно, что мать-призрак сказала, что не может получить доступ к некоторым местам. Он думал, что это из-за того, что отель Подземный мир обладал какой-то связывающей способностью, которая не давала призраку-матери уйти слишком далеко.

Но мать-призрак имела в виду буквально. Конец был действительно концом, в ее словах не

было словесной игры.

Энергетическая стена не давала ей пройти сквозь нее, и она не давала стольким призракам уйти и отправиться в мир, в который они должны были отправиться.

Означало ли это, что они наблюдали не только за людьми, но и за призраками?

<http://bllate.org/book/14977/1324683>